

В руке Сэйитиро был документ с записями наблюдений за концентрацией миазмов внутри десятифутового барьера, установленного вокруг дерева. Он что-то объяснял Арешу, который, как обычно, сидел на его кровати в той самой гостинице, которую они покинули сегодня утром.

— И всё же, если миазмы продолжают просачиваться, барьер придётся усиливать, потому что это заклинание не вечно, верно?

Сэйитиро уже испытал это на себе - Ареш теперь накладывал на него защитный барьер ежедневно.

И поэтому Сэйитиро высадил растительность вокруг дерева и распорядился, чтобы один рыцарь и один волшебник оставались в городе дежурить, чтобы записывать, как долго барьер будет ослабевать.

— В конечном счёте, после того как Сираиси завершит очищение, мы наложим барьер и назначим постоянного хранителя в тот лес, чтобы регулярно обновлять его и предотвращать утечку миазмов.

Разумеется, за это время Сэйитиро хотел, чтобы были проведены исследования о том, как уничтожать объекты, становящиеся ядром для миазмов.

— Я даже не задумывался об этом, пока ты не сказал, — мрачно произнёс Ареш.

Это относилось ко всем в королевстве, так что Сэйитиро его не винил.

— Вероятно, это потому, что существует Святая Дева. Когда есть простое решение, мало кто станет придумывать другие идеи, требующие времени и усилий. Мышление заходит в тупик.

Ну, кроме некоторых людей с пытливым умом...

В голове Сэйитиро всплыли лица сонного волшебника и красивого мужчину средних лет с розовато-руссыми волосами. Он неуклюже ухмыльнулся.

— Ну, так ведь теперь королевству не придётся больше тратить силы на поиски Святой Девы и призыв её из другого мира, верно? — спросил Ареш, и на его прекрасных чертах проступила неловкость.

Сэйитиро улыбнулся.

— По сути, это значит, что королевству придётся самостоятельно подтирать себе задницу.

Но Сэйитиро также знал, что этот план устроит не всех.

Существование Святой Девы вселяло надежду в массы и было козырным тузом в рукаве у королевства.

Золтан тоже громко протестовал, заявляя, что проведение обряда призыва служит демонстрацией силы для соседних королевств.

Чтобы сделать роль Святой Девы более ненужной, и чтобы убедить короля, оставалось сделать ещё одно дело.

Ради этой цели Сэйитиро попытался вернуться к своему столу, чтобы продолжить работу, но его руку потянули сзади, и он был трагически принуждён рухнуть на кровать.

— Ареш... У меня ещё есть работа...

— Потом. Ты сегодня долго находился близко к миазмам. Мне нужно обновить барьер.

Вообще-то, именно благодаря барьеру Ареша Сэйитиро мог казаться таким невредимым, несмотря на то что был самым слабым человеком в этом мире. Даже рыцари, обладающие сопротивлением к магикулам и тренировавшиеся в лесу, с трудом справлялись.

Вот почему он не мог отблагодарить его сполна - Ареш также был главной причиной, по которой Сэйитиро придумал этот план.

Для плана потребовалось бы ещё три экспедиции для очистки, и Сэйитиро был уверен, что его снова позовут с собой.

Он также заметил перемену во взгляде Ареша, но сейчас было не время поднимать этот вопрос.

— Ареш, разве всё это действительно необходимо?

После того как командир наложил заклинание барьера, он остался сверху на Сэйитиро, осыпая его глаза, уши и затылок поцелуями, пока раздевал его, чтобы прижать кожу к коже. Ареш делал всё, так что Сэйитиро попытался снять свою одежду хотя бы сам, но Ареш остановил его руки и продолжил раздевать.

Гораздо более неловко, когда тебя раздевает кто-то другой...

Большая рука Ареша поползла вверх по внутренней стороне бедра Сэйитиро, заставив его невольно вскрикнуть.

— Это необходимо...

Это была ложь.

То, что было нужно Сэйитиро, - это контакт кожа к коже и, в зависимости от ситуации, иногда получение телесных жидкостей Ареша - это не имело ничего общего с его собственным удовольствием или эякуляцией.

— Нет, тебе не нужно этого делать... погоди, Ареш! Не... не трогай... Ах!

Командир, естественно, был очень силён и мог игнорировать слабое сопротивление Сэйитиро. Он начал просовывать руку под нижнее бельё Сэйитиро.

— Ртом! Я сделаю это ртом!

БАМ!

— Кондооо? Ты здесь?

Отчаянное предложение Сэйитиро было заглушено внезапно распахнувшейся дверью - и весёлым голосом Иста.

Ист, помощник директора Королевского Департамента Магии, был гением другого типа, нежели Ареш - он обладал огромным интеллектуальным любопытством к магии, был гибок и преуспевал во многих магических атрибутах, но его таланты особо не выходили за эти рамки.

Ист родился в семье торговцев, а не дворян, но получил свою должность не финансовыми средствами и не силой личности - он был так плох в общении с другими, что с трудом справлялся с повседневной жизнью. Его родители беспокоились об этом, но, к счастью, обнаружили, что у Иста есть дар к магии, и так, отчасти благодаря влиянию доброго виконта, он был принят в Королевский Департамент Магии после беспроblemного окончания школы магии.

С тех пор как Ист начал работать, он создал изрядное количество проблем, но показывал великолепные результаты, так что его дни были полны личного удовлетворения, несмотря на все разговоры о нём. Он обожал всё, что связано с магическими исследованиями. Он даже сыграл свою роль в возобновлённом ритуале Призыва Святой Девы, потому что лично исследовал принципы и эффекты старого заклинания, канувшего в лету.

Так Святая Дева была призвана. Удовлетворив своё интеллектуальное любопытство, интерес Иста сместился на Демонический Лес.

И вот сейчас, в гостинице, выбранной по пути возвращения из первой экспедиции по очистке леса, Ист столкнулся с очень странным зрелищем - молодым, знаменитым командиром Третьего Королевского Ордена и пришельцем из другого мира, втянутым в этот мир.

Они лежали друг на друге, полуобнажённые.

Ист склонил голову набок.

— Мы кое-чем заняты. Уходи, — приказал Ареш холодным низким голосом.

Однако Ист был слишком занят мыслями о другом.

Пришелец Кондо, который почему-то был помощником директора в Департаменте Бухгалтерии, оказался внизу. Исту казалось, будто он слышал, что Кондо просто затаило в призыв и, в отличие от Святой Девы, у того не было толерантности к магической энергии или магикулам в их мире.

Он думал, что с Сэйитиро что-то было не так с самого их первого знакомства на званом ужине.

Тогда на ужине Ист просто предположил, что это из-за присутствия Ареша, но, если подумать, командира изначально там не было. Потом Ист встретил Кондо позже, уже одного. Тогда было то же самое.

Он всегда ощущал лёгкий оттенок магии Ареша, исходящий от Кондо.

У них не может быть схожей магической энергии. Кондо не может использовать магию.

Значит ли это, что он был пропитан магией Ареша?

Наконец-то поняв это, Ист несколько раз кивнул.

— Эй... Убирайся.

У Иста были затуманенные и сонные глаза, и он не показал никакой реакции - просто кивал. Ареш смотрел на него, выведенный из равновесия, так что Сэйитиро попытался воспользоваться ситуацией и вывернуться из-под тела Ареша, но командир, к несчастью, заметил это и прижал его плечи к кровати.

— Всё не так, как ты думаешь! Для меня это обычное поведение! Давай сделаем паузу, Ареш.

— Нет. Ты попытаешься улизнуть и сбежать.

Было правдой, что Сэйитиро думал вернуть контроль над ситуацией, если они разорвут объятия, но это Ареш вёл себя странно, вступая в противостояние с Истом, когда он был на кровати сверху на Сэйитиро. Пока Сэйитиро пытался как-нибудь занять вертикальное положение, он решил вместо этого сосредоточиться на том, чтобы Ист поскорее закрыл дверь, но когда он взглянул на королевского волшебника, то заметил, что глаза Иста распахнуты шире, чем обычно. Нет, дело было не в этом... Они сияли от восторга.

— Я могу остаться и посмотреть?

— Потому что, видишь ли, в этом мире невероятно, невероятно редко встречаются люди без магической толерантности - разве что новорождённые младенцы. Но поскольку младенцы маленькие, у них мало возможностей подвергаться воздействию заклинаний, так что их легко приучить к магии. Но Кондо - взрослый человек с абсолютно нулевой толерантностью, и всё же он получил продвинутые барьерные заклинания и акклиматизировался к магической энергии всего одного человека. Это так, так редко с академической точки зрения, и потому, что внутри или на нём находятся постоянные волны магии Командира Индоларка, у него нет ядра, нет естественного механизма магии внутри его тела - она просто циркулирует в нём...

Прошло чуть больше двух часов с тех пор, как они тронулись в путь в карете, направлявшейся домой.

Почему так, что когда исследователи находят интересующую их тему, они вдруг перестают сосредотачиваться на чём-либо другом?

Сэйитиро бросился на полку в карете, и хотя остальные волшебники внутри смотрели на него, он слушал лекцию Иста (которая начала пропускать паузы для дыхания и всякое чувство формальности) со всей свирепостью бумажного тигра.

После долгой суматохи Сэйитиро наконец-то удалось выпроводить Ареша и Иста из своей комнаты. Он отказался ехать назад с Арешем верхом, потому что они уже покинули район, где миазмы были слабы, и командир уже обновил барьер. Сэйитиро также нужно было систематизировать документы, которые он должен был представить после возвращения из экспедиции, так что Ареш разрешил ему ехать в карете с королевскими волшебниками.

— Циркуляция магии - это то, как магия распространяется по всему телу, но у Кондо её нет, так что должен работать альтернативный механизм, который должен быть...

Лекция Иста была очень интересной, но Сэйитиро, к сожалению, был очень занят. Он должен был отчитаться перед премьер-министром Камилем по возвращении в королевский дворец, так что было точно, что принц вызовет его в ту же секунду, как он сойдёт с кареты.

Ему нужно было создать документы, которые могли бы хотя бы объяснить ситуацию, а также подготовить письма для других людей. Как только группа прибывает в следующий город, письма будут отправлены вперёд на быстрой лошади, так что ему приходилось расставлять приоритеты.

Так что беглый поток лекции Иста прошёл прямо мимо него. Сэйитиро лишь изредка кивал, не сводя глаз с лежащего рядом документа, пиша своей магической ручкой в одной руке и считая на счётах в другой.

Остальные волшебники поначалу слушали Иста с большим интересом, с любопытством поглядывая на Сэйитиро, и вскоре на их лицах появилось благоговение. Руки Сэйитиро никогда не останавливались.

Нужно было сделать так много.

Когда экспедиция по очистке завершилась, Сэйитиро пришлось немедленно снова бросаться в бой, иначе его просьба не будет удовлетворена.

Потребовалось бы много помощников и много закулисных манёвров. Сэйитиро сейчас находился на критическом этапе.

В поместье лорда, где они остановились в первый раз, Сэйитиро в последний раз проверял документы и размышлял об их возвращении в королевский дворец на следующий день.

Быстрая лошадь уже была отправлена, и хотя у него, вероятно, не запросят материалы немедленно, он подготовил их на всякий случай. Ему нужно было убедиться, что он и премьер-министр, и его помощники на одной волне, но они были блестящими людьми, так что, наверное, всё будет в порядке. И... хотя Ист мог доставлять хлопоты, он был верен своим желаниям, так что всё, что нужно было сделать Сэйитиро, - это подразнить его приманкой, чтобы получить его согласие. Ему нужно было, чтобы Золтан тоже сопровождал его в качестве свидетеля.

— Ты ещё не спишь?

— Это нормально для этого королевства - не стучать?

Сэйитиро думал, что, возможно, Ист был особенно невоспитан, но Ареш, сын маркиза, тоже не стучал, так что он задался вопросом, не следует ли и ему поступать так же, следуя национальному этикету.

— Я стучал; ты просто не заметил, — спокойно ответил Ареш.

Сэйитиро сердито прищурился, но сдержал вздох.

Они пробыли врозь всего один день, и командир был в плохом настроении с самого ужина.

— Ареш, мы возвращаемся в королевскую столицу завтра, и премьер-министр дал мне приказы, так что мне нужно подготовить для него отчёт и оригинальные книги по этому предприятию...

— Я знаю.

Но, несмотря на свой ответ, Ареш потянул Сэйитиро за руку и повёл его к кровати.

— Ты, наверное, уже закончил подготовку к завтрашнему дню, верно? Но что ещё важнее, если отныне ты будешь занят ещё сильнее, тебе понадобится больше барьера, не так ли?

Сэйитиро широко раскрыл глаза от неожиданной заботы Ареша. В последнее время Ареш начал делать больше работы, но Сэйитиро всегда считал его чрезмерную озабоченность его здоровьем до экспедиции глупой, так что он был немного удивлён.

Было правдой, что по возвращении в королевскую столицу график Сэйитиро станет ещё более насыщенным. Ареш, наверное, тоже будет занят. Сама по себе ежедневная встреча помощника директора Департамента Бухгалтерии и командира Третьего Королевского Ордена была необычной. Но без доброй воли Ареша тело Сэйитиро, совершенно нетолерантное к магикулам или магической энергии, никогда бы не выжило. Для Сэйитиро наступал критический момент - он не мог позволить себе сломаться сейчас.

— Спасибо...

Ареш, вероятно, почувствовал, как напряжение покинуло плечи Сэйитиро. Он сплёл своё песноподобное заклинание и прижал свои губы к его губам.

— Хах... Мг...

Мысли пронеслись в воспалённом сознании Сэйитиро, пока он отдавал своё тело ощущению того, как Ареш снова и снова целует его - и его большая рука скользит по его обнажённой коже.

Если бы не этот человек - этот породистый, талантливый, высокопоставленный, прекрасный мужчина - Сэйитиро, вероятно, быстро умер бы жалкой смертью.

Ареш спас ему жизнь дважды, и даже если отбросить это, было так много вещей, которые были бы невозможны без него. Сэйитиро ещё не мог напрямую сталкиваться с чувствами этого мужчины - сейчас было ещё так много вещей, которым нужно было отдать приоритет - но после того, как всё закончится, ему придётся серьёзно над многим поразмыслить.

— Эй, — сказал Ареш, возможно, почувствовав, что Сэйитиро думает о чём-то другом.

— Да?

Когда Сэйитиро открыл глаза, он увидел фиолетовые глаза, смотрящие на него сверху вниз, зрачки расширены от желания.

О, может, мне стоит что-то с этим сделать.

Сэйитиро попытался дотянуться до середины Ареша своей слегка заторможенной рукой, но Ареш остановил его.

— Ареш?

Сбитый с толку тем, хочет ли командир, чтобы он продолжил, Сэйитиро посмотрел вверх, но увидел, что Ареш смотрит на него с неожиданно серьёзным выражением.

— Я никогда не позволю никому другому заботиться о тебе.

Сэйитиро потребовалось довольно много времени, чтобы понять это заявление.

Голос Ареша снова и снова проигрывался в его голове, пока Сэйитиро обдумывал эти слова. Он снова посмотрел на мужчину, держащего его.

— Нет, — сказал Сэйитиро. — Нет, нет, нет, нет! Ты сейчас это говоришь?!

Он был осведомлён о чувствах Ареша.

Если бы у него не было чувств к Сэйитиро, он, вероятно, не прикасался бы к изношенному мужчине так много. Сэйитиро пришлось бы быть сумасшедшим, чтобы не заметить этого, учитывая, как чрезмерно командир о нём заботился.

Однако в настоящее время без защиты Ареша - без его барьерных заклинаний и магии исцеления - Сэйитиро не смог бы выжить. Более того, ему приходилось продолжать работать над миссией по очистке от миазмов, но все пути, где Сэйитиро жил бы самостоятельно, вели к смерти: миазмы убили бы его немедленно, и даже без этого магикулы в воздухе ослабили бы его до смерти. Если бы Сэйитиро принимал лекарства, они отравили бы его до смерти, и даже если бы это отравление излечили магией, последующая магическая болезнь убила бы его.

Без Ареша рядом он бы умер в мгновение ока.

Сэйитиро знал, что пользовался чувствами Ареша к нему, но борьба с уроном от миазмов была его первоочередной задачей. Сэйитиро полагал, что разберётся, что делать с Арешем, когда всё успокоится...

— Что ж, я просто сказал это, — высокомерно заявил командир.

Ареш был на восемь лет младше Сэйитиро. С распущенными волосами его лицо излучало сексуальность.

— Послушай, независимо ни от чего, — возразил Сэйитиро, — если я не приживусь к твоей магической энергии, моё состояние окажется под угрозой даже в самых лучших обстоятельствах, а мне ведь ещё предстоит отправиться к источнику миазмов в будущем.

Было не совсем верно говорить, что изначально они находились в равных условиях, но теперь Сэйитиро не мог избавиться от чувства, что его жизнь почти что используют как предлог для их договорённости.

— Это правда. Так что ты не можешь быть вдали от меня, верно?

— Нет, я говорю, что такие договорённости, на человеческом уровне, просто...

— Значит, такая договорённость будет самой эффективной, верно? — невозмутимо парировал Ареш, словно это было самым естественным решением.

Сэйитиро с удивлением смотрел на него.

— В самом деле!

Ареш был прав. Сэйитиро не мог находиться вдали от него какое-то время из-за своей работы, и этот контакт кожа к коже был необходим.

Это оставалось правдой, даже если у Сэйитиро не было намерения отвечать на чувства Ареша.

— Раз уж ты не собираешься покинуть мою сторону, не будет ли лучше, если я буду откровенен в своих намерениях? Прояснив это, мои действия станут более понятными.

— Т...ты прав! Но погоди, разве ты не учитывал, что это может заставить меня чувствовать себя неловко или питать к тебе неприязнь?

— Ты не будешь. Я вижу это просто глядя на тебя. Ты ищешь ясность, а не двусмысленность - и превыше всего остального, эффективность. Ты ищешь результаты больше, чем впечатление от чьих-либо действий.

Сэйитиро был ошеломлён этим анализом, глубоко впечатлённый умом Ареша.

Было правдой, что он был помешан на эффективности до крайности. Именно поэтому он был довольно небрежен к процессуальной части дел. Он просто хотел получить лучший результат за короткое время. Как Ареш указывал ранее, если ты выполняешь работу в своём департаменте, которую только ты умеешь делать, имеет смысл с долгосрочной перспективой подготовить преемника.

Однако Сэйитиро отдавал приоритет двум задачам на работе: быстрому изучению и реорганизации финансов королевского дворца и разрешению проблемы очистки от миазмов. Он пришёл к выводу, что будет быстрее, если он всё сделает сам. Был ли это лучший курс действий - не имело значения. Он хотел немедленных результатов и был доволен собой.

Когда Сэйитиро узнал о сопротивлении магикулам и магической болезни, ему тоже следовало бы проконсультироваться с врачом, чтобы как-то бороться с этим. У него не было никакой защиты, связанной со здоровьем, от королевства, но он мог бы попросить Чиро и что-нибудь придумать. Причина, по которой он этого не сделал, была просто в том, что лечение от Ареша занимало меньше всего времени и меньше всего мешало его работе. Ситуация, в которой Сэйитиро оказался сейчас, была просто результатом тех решений.

— Так или иначе, Сэйитиро, я знаю, что ты не можешь дать мне ответ сейчас, так что я собираюсь этим воспользоваться. В конце концов, это самый эффективный путь.

Сэйитиро видел Ареша либо холодным, либо неожиданно детским, но уверенная улыбка на его красивом лице сейчас была достаточно ослепительной, чтобы мгновенно очаровать любую женщину.

Спустя два дня после возвращения группы из первой экспедиции по очистке Сэйитиро был вызван в королевский тронный зал.

Король, принц Юлиус и Юа находились прямо напротив. Премьер-министр Камиль, несколько аристократов, которых Сэйитиро никогда раньше не видел, Командир Радим и Командир Ареш находились на ступень ниже королевской семьи. Пока Сэйитиро преклонял колено, он увидел других дворян и управляющих, выстроившихся по обе стороны от него, включая Золтана и Иста.

— Подними голову, — раздался голос Камия.

Сэйитиро поднял взгляд.

Он впервые видел короля так близко. В отличие от серебряноволосого Юлиуса, у короля были золотисто-русые волосы. Он также выглядел немного старше Камия. Сэйитиро вдруг

вспомнил, что этот мужчина также является биологическим отцом Норберта.

— Во-первых, благодарю за вашу работу во время экспедиции.

При этих словах благодарности от короля окружающие дворяне разразились тихим ропотом, но король проигнорировал это и продолжил.

— Я слышал, что во время этой поездки ты предпринял ещё один шаг для борьбы с миазмами, отдельно от очистки.

Их экспедиция проводилась для очистки Святой Девой. Сэйитиро знал, что его действия, которые он предпринял без предварительного уведомления королевской семьи, должны быть осуждены. Однако...

— До вашего возвращения я получил отчёт от виконта Блана.

— Что?!

Глаза Юлиуса вытаращились при этих словах.

Виконт Блан был приёмным отцом Норберта.

— Позвольте мне высказаться? — попросил Сэйитиро у короля.

— Я разрешаю, — ответил тот.

Сэйитиро снова преклонил колени, прежде чем начать.

— Я знаком с виконтом Бланом через его сына, который работает в Департаменте Учётности. Он поручил мне поэкспериментировать с постоянной стратегией борьбы с миазмами на благо королевства и, как следствие, королевской семьи.

Виконт был мужчиной, которому король доверил собственного сына, хоть и незаконнорождённого. Даже если его статус не идеально подходил для плана, виконт Блан явно был кем-то, кому король доверял.

История была такова, что виконт Блан действовал с чистыми намерениями ради королевской семьи, а Сэйитиро лишь помогал ему в его начинании. Сэйитиро не мог просить Камиля или Ареша - их статус был слишком высок, и они были обременены практической государственной работой, так что политическая власть королевства оказалась бы разбалансирована. Более того, приёмный сын виконта, Норберт, был прямым подчинённым Сэйитиро. Пришлось бы быть сумасшедшим, чтобы не использовать его.

— Я обратился за советом к Его Превосходительству и, дабы не вызывать у Вашего Величества напрасного беспокойства, не посылал вестей до тех пор, пока эксперимент не увенчался успехом. За это приношу свои глубочайшие извинения.

Сэйитиро не забыл упомянуть, что получил одобрение премьер-министра за свои действия. Это начинание было слишком крупным, чтобы действовать исключительно по слову виконта.

— Как я изложил в своём отчёте, мы в настоящее время временно предотвращаем дальнейшее распространение миазмов. В зависимости от того, как долго продержится барьер, если мы будем регулярно отправлять людей, способных выполнить барьерное заклинание, я верю, что мы сможем решить проблему урона от миазмов.

Выстроившиеся в ряд дворяне немедленно изрыгнули возражения.

— Какая наглость!

— У нас уже есть Святая Дева!

— Нет нужды в таком расточительном предприятии!

Жалобы лились одна за другой, но выражение лица Сэйитиро не менялось.

— Тишина! Вы в присутствии короля!

Голос Камиля утихомирил дворян, и Сэйитиро подал глазами сигнал королевским камергерам. Они начали раздавать документы, которые он дал им заранее.

— Что это?

— Расчетные общие расходы на пятидесятилетний период после призыва святой девы в сравнении с расчетной общей стоимостью запечатывания барьера.

В цифры были включены затраты на недавний ритуал Призыва Святой Девы; заработная плата нанятых чрезвычайно могущественных магов; стоимость жизни Святой Девы на следующие пятьдесят лет, выведенная из денег, потраченных до сих пор; и субсидии для Сэйитиро, мужчины, которого втянули в этот мир. Он также включил утроенную стоимость их недавней экспедиции.

В отличие от этого, другой бюджет включал затраты на рабочую силу для запечатывания барьера; расходы на экспедиции на прогнозируемый период времени; расходы на строительство здания для постоянного хранителя; плата за обслуживание на следующие пятьдесят лет; и зарплата хранителя.

Даже по самым консервативным оценкам Сэйитиро разница в бюджетах составляла как минимум пятикратную величину.

— Что касается поддержания барьера, мы всё ещё на экспериментальной стадии, но прошло три дня, и не поступило сообщений о его разрушении.

Сэйитиро даже подсчитал немного с запасом в сторону стратегии барьера, и разница всё равно оказалась огромной.

— Призыв Святой Девы стоил так дорого в этот раз только потому, что справочная литература была утрачена, — сказал один аристократ.

— Тебя вообще не должно было здесь быть. Не включай свою субсидию в эти расчеты!

У дворян, конечно, было много мнений, но даже если Сэйитиро убрал эти факторы, прежний план всё равно оставался более дорогим. Однако большинство дворян хранили молчание, когда им чётко представили цифры.

— Святая Дева - национальное достояние! Тебе должно быть стыдно принижать её этими финансовыми расчетами!

Сэйитиро сузил глаза на оскорбления, доносящиеся с возвышения.

— Верно! Что ты понимаешь в Её Святейшестве? — выплюнул Юлиус.

Аристократы с сильными связями с церковью также добавили свои голоса.

— Наше королевство не существует без Святой Девы!

— Он просто слабый пришелец из другого мира, пытающийся бросить тень на авторитет Святой Девы!

Все они чувствовали, что иметь её выгодно для королевства. Хотя Сэйитиро думал, что один Юлиус, возможно, имел в виду слегка иные мотивы.

— Эта роль связывает женщину на всю её жизнь. Её следует отменить!

Выражение лица короля не дрогнуло. Как и Сэйитиро, Камиль сузил глаза. Между бровей Ареша залегла морщина. Сэйитиро чувствовал, что взорвётся, если не скажет что-нибудь, но как раз перед тем, как он открыл рот, раздался другой голос.

— Я хочу домой! — воскликнул прелестный голос, звучащий неуместно в этой сцене.

Согласно литературе, находящейся на хранении у королевства, легенда о Святой Деве впервые началась семьсот лет назад.

В те времена был хронический урон от миазмов, пока однажды не появилась женщина, назвавшаяся «вестницей Бога», и полностью очистила миазмы.

Правящий король назначил эту женщину своей первой королевой-консортом, и массы почитали её как святую деву.

Спустя несколько десятилетий после её смерти миазмы снова начали наносить урон. Член королевской семьи, в жилах которого текла её кровь, получил откровение, что следующая святая дева - монахиня из отдалённого региона королевства.

С тех пор миазмы появлялись в цикле примерно каждые сто лет, и кровный потомок предыдущей Святой Девы получал откровение, указывающее местонахождение следующей.

Говорили, что все Святые Девы имели чистое сердце, глубоко переживали за массы, страдающие от урона миазмов, и посвящали всю свою жизнь помощи другим.

И вот сейчас нынешняя, Святая Дева седьмого поколения, старшеклассница из другого мира по имени Юа Сираиси, вышла на красную ковровую дорожку королевского тронного зала перед лидерами королевства и наиболее влиятельными голосами, её ноги дрожали.

— Я-я буду очень стараться на очистке! Но после того, как это закончится, мне больше нечего будет делать, верно? Пожалуйста, отправьте меня обратно в мой прежний мир!

Все немедленно разразились ропотом, кроме Сэйитиро, который украдкой прикрыл рот рукой, чтобы скрыть его.

— О чём ты говоришь, Юа? Ты удостоена чести - наша единственная Святая Дева. Даже после завершения очистки это королевство посвятит всё, чтобы лелеять тебя, — объяснил Юлиус с искренней улыбкой.

Однако лицо Юа побелело вместо того, чтобы покраснеть.

Честно говоря, даже сама Юа представляла, что эта её жизнь в этом мире будет продолжаться вечно. Но это было потому, что она долгое время чувствовала себя как во сне, что этот мир попросту нереален. Её жизнь была жизнью без каких-либо неудобств. Ей дарили роскошные и редкие вещи, которых она никогда раньше не видела. Красивый принц шептал ей сладкие речи, а рыцари и служанки служили ей.

Но затем она отправилась в экспедицию по очистке и увидела мир.

Предупреждение Сэйитиро вернуло её к чувствам, и она осознала опасность положения, в котором находилась.

У неё не было семьи в этом мире, которая любила бы и защищала её безоговорочно. Не было друзей, с которыми она могла бы говорить на основе взаимного и равного уважения. Она не знала, насколько её здравый смысл и мышление действительно могут быть поняты здесь. Даже если очистка будет успешно завершена, что тогда? Что потом? Что ей придётся делать? Как она будет жить? Юа чувствовала себя ужасно от этой неопределённости.

— П-почему? Меня призвали сюда для очистки от миазмов, не так ли? После того, как это сделано, я вам больше не нужна, верно?

— Это неправда. Одно лишь присутствие Святой Девы приносит процветание нашему королевству.

Юлиус и другие дворяне продолжали говорить Юа добрые слова - что одного её существования достаточно, что она необходима... Никто из них не понимал, что именно этого Юа и боялась.

Потому что никто из них ни разу не спросил её, что она чувствует.

Через промежуток в толпе Юа отчаянно смотрела на Сэйитиро. Он был единственным человеком из её мира, единственным, кто поймёт, что она чувствует. Этот измождённый мужчина был старым офисным работником, но больше ей было не к кому обратиться.

— К-Кондо!

При звуке плачущего голоса Юа на мгновение смягчились безэмоциональные глаза Сэйитиро, и он улыбнулся.

— Как я упоминал ранее, я полагаю, что в будущем необходимость в роли Святой Девы отпадёт.

Глаза Юа загорелись, но Юлиус нахмурился с недовольством.

— Однако... — медленно добавил Сэйитиро, — в настоящее время у нас нет способа вернуться в наш прежний мир.

— Н-нет... Нет! Папа! Мама! Я скучаю по брату! Отправьте меня обратно! Отправьте меня домой! — рыдала Юа, съёживаясь на полу в отчаянии.

— Ю-Юа... — промолвил принц.

— Ваше Святейшество, этому миру нужна святая дева! — добавил один из дворян, оба в растерянности.

Поглядывая на сцену, Сэйитиро дал указание камергерам подготовить следующий документ.

— Следующий документ будет сейчас распространён.

— Что?!

— Чт-что ты говоришь?!

— Верно! Это ты виноват, что Её Святейшество в панике!

Слова Сэйитиро, вероятно, стали спусковым крючком для её эмоций, но это не означало, что он намерен позволить вине пасть на него.

Кажется, они кое-что неправильно поняли. Ни Сэйитиро, ни Юа не получали никакого так называемого откровения от Бога, ни у них не было намерения отвечать на зов. Сэйитиро, например, был просто физически втянут в этот мир Юа.

Их забрали в другой мир, без их согласия, и с ничем, кроме рубашек на спинах.

В мире Сэйитиро это называется похищением.

— Как я упоминал ранее, нет способа отправить обратно с помощью заклинания призыва из параллельного мира, — объяснил Сэйитиро. — Это заклинание тоже не всегда существовало. Оно было разработано благодаря достижениям в магических технологиях.

— Что?

Затем он посмотрел туда, где сидели королевские волшебники. Выбросив все манеры за окно, Ист подбежал к нему, глаза сияя.

— Вы в присутствии короля! — простонал Золтан, пускаясь за ним вдогонку так быстро, как только могли нести его ноги. Сэйитиро оценил его старания.

— Верно! С заклинанием призыва из параллельного мира, полагаясь на магию Святой Девы, получившей божественное откровение, мы можем проложить путь в другой мир и призвать её сюда почти безупречно! Но если мы отправим её домой, хотя у нас и есть координаты с момента призыва, есть шанс, что пространственное искажение может случайно отправить её в другой мир, и мы не можем просто, например, собрать нашу магию вместе в магическом круге, чтобы поймать её, понимаешь.

— Ист! Тебе нужно следить за языком...!

Ист постепенно терял дыхание и чувство формальности, чем дольше говорил. Золтан положил этому конец, его лицо побледнело, но почти все в зале подумали в один голос: Дело не в этом.

— О! — добавил Золтан. — Будьте уверены, дамы и господа, всё, о чём только что говорил Ист, будет обобщено в документе, который будет распространён позже.

Дело не в этом тоже, подумали дворяне.

— Что ж, как вы можете видеть на только что распространённых среди вас бумагах, — вставил Сэйитиро, плавно продолжая деловым тоном, — Королевский Департамент Магии предпримет исследования с целью отправки двоих пришельцев, включая Её Святейшество, обратно в их прежний мир. Расчетные затраты на это приведены на третьей странице документа. Наряду с этим мы предлагаем расширение Королевского Департамента Магии, включая персонал для выполнения роли хранителя миазмов.

Королевский тронный зал превратился в конференц-зал.

Вероятно, было бы лучше, если бы Сэйитиро изложил своё предложение и провёл собрание в более поздний срок, но он воспользовался тем, что самый могущественный человек королевства - король - и другие влиятельные аристократы собрались в одной комнате. Даже Юа, Святая Дева, была там. Это, конечно, избавило Сэйитиро от всяких хлопот, и, поскольку они не могли его остановить, он воспользовался шансом, чтобы быстро выложить свою речь.

— В-вы смеее вмешиваться в кадровые дела королевского дворца? — перебил один из дворян.

Однако премьер-министр Камиль немедленно прикрыл Сэйитиро.

— Да, я получил это предложение заранее и дал своё одобрение.

— Использовать Королевский Департамент Магии для заклинаний? У нас же есть Третий Королевский Орден, разве нет?! Как вы смеее так их унижать...

— Третий Королевский Орден фокусируется не на исследованиях, а на борьбе с магическими тварями. Мы не исследователи; мы рыцари. Мы тоже отправляемся в экспедиции, так что мы не можем выделять много людей для наблюдения за миазмами.

Командир Ареш немедленно отмел возражение, которое, возможно, было высказано, чтобы снискать расположение Третьего Королевского Ордена или сыновей других аристократов, включая самого Ареша.

Сэйитиро взглянул вверх и случайно встретился глазами с Арешем, чьё выражение лица, казалось, говорило: «Видишь? Я полезен, не так ли?» Сэйитиро сделал вид, что не заметил его. Снаружи он, возможно, выглядел как кот или крупный зверь из кошачьих, но внутри он был удивительно больше похож на собаку.

— Ты просто обычный ничтожный человек, который схватил Святую Деву по своей собственной воле! Тебе гарантировали жизнь здесь, и ты всё ещё хочешь большего?!

— При всём уважении, меня сюда насильно привезли без моего согласия, но даже если отбросить это, я никого не принуждаю использовать огромные средства королевства, чтобы отправить меня обратно в безопасность. Я предлагаю создать новую систему, при которой ритуалы Призыва Святой Девы в будущем не придётся проводить, а сэкономленные средства можно будет использовать для развития магических исследований. Также будет возможно эффективно использовать это предложение и в других областях, так что не должно быть никаких недостатков совершенно... Не так ли, Руководитель Золтан?

— Д-да. Если мы сможем стабилизировать измерение и установить безопасную точку прибытия по координатам, наши исследования заклинаний перемещения продвнутся семимильными шагами.

— Да! Верно! Заклинания перемещения! — щебетал Ист. — До сих пор они требовали подготовки магического круга и наличия заклинателя в пункте назначения, и их нельзя было использовать для перемещения живых существ, но если мы сможем использовать технику призыва-возврата, мы должны сможем выполнять её легко! Другими словами...

— Руководитель Золтан, не могли бы вы на время увести Иста?

— Конечно.

— Мг...

Он обмотал тряпку вокруг рта Иста, и хотя Ист пытался продолжать говорить, Золтан оттащил его обратно на их места.

— Другими словами, ты предлагаешь, чтобы наше королевство отказалось от легенды о Святой Деве в обмен на приобретение передовых магических технологий? — спросил король.

Король до того сидел тихо, и, хотя был потрясён, Сэйитиро выпрямил осанку и преклонил колено.

— Именно так, как вы изволили описать. Технологические инновации и прогресс, а также сопровождающее их обучение персонала помогут этому королевству расти. Более того, средства для этого предложения могут быть покрыты за счёт предыдущего бюджета стратегии по миазмам, так что я не верю, что королевство понесёт какие-либо потери.

— Хмм...

— П-погоди, Кондо! Что... что мне делать до тех пор?

Только Святой Деве было позволено говорить, пока все остальные ждали ответа короля. Юа, казалось, выплакавшись, сбежала с возвышения.

Даже она знала, что заклинание для её возвращения - если такое вообще возможно - не будет завершено в ближайшее время. Именно поэтому Сэйитиро и предложил этот план. Имея здесь Святую Деву, они могли проводить исследования с периодом отсрочки.

— Я думаю, тебе лучше всего оставаться в королевском дворце до завершения очистки, Сираиси.

Сэйитиро принял во внимание её подготовку к экспедиции, управление здоровьем и истощение после очистки и заключил, что это, вероятно, лучший курс действий.

— А после... после того, как это завершится... что мне делать?

Сэйитиро понимал, что Юа не хочет оставаться в королевском дворце, но у него не было права принимать такое решение.

— Что бы ты хотела делать, Сираиси?

— Я... Я хотела бы покинуть королевский дворец. Но я не могу просто получать деньги даром... Если бы я могла, я хотела бы работать там, где работаешь ты, Кондо.

— Да ну...

— А?

— Нет, я просто хочу сказать, с твоей силой как святой девы... не должна ли ты работать там, где можешь наилучшим образом использовать свои способности? Например, в целительном центре или церкви?

Работать со старшеклассницей, которая выросла избалованной и никогда раньше не работала? Сэйитиро отчаянно надеялся, что это шутка. Более того, внутри королевского дворца все будут видеть в ней только Святую Деву. Сэйитиро мог представить только будущее, в котором его

работа постоянно задерживается, так что он вежливо попытался направить её по другому пути.

— Ю...Юа... Почему ты хочешь покинуть королевский дворец? — спросил Юлиус, глядя на неё как на брошенного щенка. — Ты Святая Дева... Даже если однажды ты вернёшься домой, это не изменит великих деяний, которые ты совершила в своей роли. Это лишь правильно, что королевство предлагает защиту и покровительство Святой Деве, так почему бы тебе не продолжать оставаться здесь?

Сэйитиро был уверен, что в его религиозной вере в Святую Деву и знании её политической полезности была смутная примесь любви, но он хотел бы, чтобы Юлиус вел эти торги где-нибудь в другом месте - где-нибудь наедине.

— Юлиус... После очистки я хотела бы ненадолго покинуть королевский дворец и кое о чём подумать. Спасибо тебе огромное за всю доброту, которую ты мне оказал. Я верну все аксессуары и платья, которые ты мне подарил.

Хотел бы я, чтобы ты продала их, чтобы использовать как средства к существованию, или передала их в казну...

Но Сэйитиро понимал, что это, вероятно, собственный способ Юа выразить своё решение.

Он уловил нотку окончательности, звенящую в воздухе, и удержался от комментариев о платьях. По-видимому, мысли Сэйитиро были написаны у него на лице, потому что краем глаза он увидел, как Камиль подавил ухмылку.

<http://bllate.org/book/13976/1229066>